

УДК 793

*Ткачук М.А.
Tkachyuk M.A.*

Социальный танец в системе межкультурной коммуникации

Social dance in the system of intercultural communication

В статье поставлена проблема взаимопонимания между представителями различных культур. Особое место в решении данной проблемы занимает такая форма межкультурного взаимодействия как общение посредством социального танца. В результате исследования автор обосновывает значимость социального танца в системе межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *социальный танец, межкультурная коммуникация, международный фестиваль, взаимодействие, импровизация*

In the article raises the problem of mutual understanding between representatives of different cultures. A special place in the solution of this problem takes the form of cross-cultural interaction as a communication by means of social dance. By results of the conducted research the author proves the importance of social dance in the system of intercultural communication.

Key words: *social dance, intercultural communication, international festival, interaction, improvisation*

Период конца XX – начала XXI вв. свидетельствует о том, что развитие человечества осуществляется по пути расширения взаимосвязи и взаимодействия различных стран, народов и их культур. Этот процесс охватывает различные сферы общественной жизни всех стран мира. Особое место в этом процессе занимает общение между представителями различных человеческих культур, т.е. собственно межкультурная коммуникация.

Под межкультурной коммуникацией понимается «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [3, с. 26]. Актуальность вопросов, связанных с межкультурной коммуникацией, приобрела в настоящее время небывалую остроту. Особого внимания заслуживает проблема отсутствия взаимопонимания между собеседниками, принадлежащими к разным культурам. Однако, «научно-технический прогресс и усилия разумной и миролюбивой части человечества открывают всё новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнёров по коммуникации» [8, с. 19]. Одной из таких форм общения выступает социальный танец, занимающий особое место в системе межкультурной коммуникации.

ТКАЧУК Мария Александровна, старший преподаватель кафедры культурологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток).
E-mail: maria.031000@mail.ru

Социальный или, как его по-другому принято называть, бытовой танец представляет собой «категорию танцев, исполняющихся в быту – на танцплощадках, танцевальных вечерах. В отличие от сценического танца, целью которого является художественное представление на публике, цель бытовых танцев – исполнение их лишь для удовольствия самих танцующих» [2, с. 49]. Следовательно, отличительной особенностью социального танца является не достижение профессиональных целей в танцевальной сфере, а, прежде всего, приятное проведение свободного от работы времени. При этом социальный танец предусматривает две формы организации досуга. С одной стороны, это проведение занятий, которые представляют собой собственно процесс обучения танцующих, с другой стороны, это специально проводимые танцевальные вечера и дискотеки, на которых танцующие имеют возможность продемонстрировать приобретённые ими на занятиях танцевальные навыки.

Само понятие «социальный танец» является переводом с заимствованного англоязычного понятия «social dance». Если обратиться к стандартному англо-русскому словарю, то в нём английское «social» переводится, прежде всего, как «социальный», «общественный», «общительный» [1, с. 1122]. Следовательно, социальный танец имеет непосредственное отношение к обществу и связан с общением.

В действительности социальный танец является танцем общественным, т.к. он доступен для широких масс людей независимо от их статуса и положения в обществе. На занятиях и танцевальных вечерах «все социальные различия стираются. Никому не важно, чем человек занимается вне хобби» [9]. Особый интерес представляет личность человека, а не его социальный статус и самореализация в карьере.

Что касается связи социального танца с общением, то необходимо отметить следующее. Грамотно выстроенные занятия и организованные танцевальные вечера способствуют коммуникативному взаимодействию людей друг с другом, а также формированию общественных отношений между ними. На занятиях социальным танцем и в рамках соответствующих форм коллективного досуга «танцующие имеют возможность завести новых друзей и знакомых с целью общения» [11]. Кроме того, несмотря на разнообразие стилевых направлений социального танца приоритетными являются танцы в паре, такие как сальса, танго, хастл и др. Это, в свою очередь, позволяет общаться танцующим не только между исполнением танцев, но и во время танца. Социальный танец в данном контексте способствует не только закреплению танцевальных навыков, но и налаживанию коммуникативного контакта между людьми, их активному общению друг с другом. Следовательно, «социальные танцы – это не только и не столько танец, сколько общение» [6], т.е. коммуникативное взаимодействие людей друг с другом.

Следует отметить, что такое взаимодействие характерно не только для представителей какой-либо одной национальной культуры. В настоящее время социальный танец является довольно распространённым явлением во многих странах Западной Европы, Латинской Америки, а также в США, России и даже некоторых странах Азии. Так, например, социальный танец «танго» представляет собой, с одной стороны, локальное явление, тесно связанное с породившим его местом, г. Буэнос-Айрес в Аргентине. С другой стороны – это явление «на удивление универсальное, прижившееся не только в Европе и Америке, но даже в Японии (с тех пор как 90 лет назад знаменитый плейбой своей эпохи, барон Цунаёси «Цунами» Мегата открыл там первую школу танца» [5].

Приобретая всё большую популярность во многих странах мира, социальный танец со временем становится явлением международным. Проведение международных фестивалей по различным направлениям

социального танца свидетельствует о том, что социальный танец приобрёл международный характер. Примером этому могут служить ежегодные международные фестивали сальсы в Мексике, Нью-Йорке, Берлине, Риге и других городах. На подобных фестивалях выступают не только танцовщики страны-организатора фестиваля, но и иностранцы. Это, в свою очередь, способствует коммуникативному взаимодействию танцующих, которые являются представителями различных национальных культур. К тому же целью таких фестивалей является не столько демонстрация танцевальных навыков, сколько общение людей посредством танца.

Один из крупнейших фестивалей аргентинского танго ежегодно с 1999 года проводится в Аргентине в Буэнос-Айресе. Целью данного мероприятия является популяризация аргентинского танго и знакомство иностранцев с культурой Аргентины. Во время фестиваля проводятся концерты, уроки, экскурсии, танцевальные вечера. При этом вход на эти мероприятия абсолютно бесплатный, что подчёркивает общедоступный характер социального танца среди представителей различных наций.

Организация подобных фестивалей социального танца способствует созданию успешной межкультурной коммуникации между участниками фестиваля, так как все они связаны между собой одной идеей – идеей танца. Их общение осуществляется во время выступлений, мастер-классов, экскурсий и других, предусмотренных фестивалем мероприятий. И необязательно темой их общения всегда является танец. Он, скорее, служит поводом для того, чтобы люди из разных стран, имеющие общее увлечение и интерес, объединились в одном месте.

Автор статьи «Social dance: Contexts and definitions» («Социальный танец: контексты и определения») Барбара Кохен-Стратинер отмечает: «Считается, что функция... социального танца заключается в объединение общества... Одно из многих назначений социального танца – это собрать всех вместе, для того чтобы что-то отпраздновать» [10]. Именно посредством социального танца осуществляется объединение людей, принадлежащих к разным культурам, их коммуникативное взаимодействие и взаимопонимание. Социальный танец собирает всех вместе с целью праздника. Как правило, в качестве праздников выступают различные международные фестивали танца, на которых приезжие знакомятся с культурой той страны, в которой проходит фестиваль, а также имеют возможность общения с единомышленниками из различных уголков планеты.

Кроме того, следует отметить, что даже наличие языкового барьера между коммуникантами не может препятствовать их взаимодействию, т.к. их общение осуществляется посредством языка танца. Это обусловлено тем, что язык танца «не нуждается в переводе, его понимают все... Танец – это язык тела, это речь, это состояние души... танец идёт от индивида, от его внутреннего мира» [4, с. 8]. Следовательно, посредством универсального языка танца может осуществляться невербальная коммуникация между представителями разных культур.

Великолепные возможности социального танца по преодолению языковых и культурных барьеров обусловили ту ключевую роль, которую сыграл социальный танец в пропаганде того или иного образа жизни, стереотипов поведения, формировании привлекательного образа страны, модели общественного устройства, способа организации хозяйственной деятельности и политической жизни. Так, например, на рубеже 80-90-х гг. XX в. население СССР и России испытывало на себе действия по продвижению американского образа жизни, в рамках которого активно использовались образы молодых людей обоего пола, спортивного телосложения, ритмично танцующих под звуки популярных песенно-

музыкальных композиций. Пусть большинство потребителей пропагандируемых образов в советском обществе и обществах постсоветского пространства не имело представления о смысле содержания данных композиций (не это главное, в конечном итоге), необходимый эффект достигался тем, что образ жизни, при котором хочется сообща танцевать на улицах, быть молодым, полным сил, спортивным, становился весьма привлекательным, благодаря чему происходило лёгкое расставание с наследием социалистического прошлого и возникали ожидания того, что исторический выбор в пользу демократии американскому образцу создаст все необходимые предпосылки для всероссийской кадрили.

Одним из примеров такой пропаганды служит вышедший в 1987 году фильм «Грязные танцы». Это культовая американская мелодрама с участием Патрика Суэйзи и Дженнифер Грей, повествующая о сближении двух молодых людей из разных социальных слоёв на почве увлечения танцами. Российские телезрители также имели возможность увидеть этот фильм и многие из них задавались вопросом о том, «что именно танцевали герои этого фильма. А танцевали они то, что в цивилизованном мире называется social dance, т.е. «социальный танец» [7]. Многие были покорены образами, которые создали герои этого фильма, что не только вызывало интерес российских граждан к увиденным социальным танцам, но и способствовало в целом восприятию американской культуры. Следовательно, посредством социального танца происходит пропаганда одной культуры и её усвоение другой, что обеспечивает успешную коммуникацию между представителями двух культур.

Как было указано выше, наиболее приоритетными направлениями социального танца являются танцы в паре, которые в большей степени обеспечивают коммуникативное взаимодействие танцующих в отличие от танцев по одному. Методика обучения парному социальному танцу и проведение танцевальных вечеров в различных странах имеют общую основу и выстроены по определённым принципам, среди которых необходимо отметить следующие.

Первым таким принципом парного социального танца является отсутствие постоянного танцевального партнёра. В студиях социального танца разных стран практикуется смена партнёров, что способствует активному общению танцующих с разными танцевальными партнёрами и партнёршами. Это расширяет круг коммуникативного взаимодействия танцующих. Существуют такие стили социального танца, исполнение которых подразумевает танец исключительно с разными партнёрами. Так, например, «руэда – групповая сальса, во время которой мужчины постоянно меняются партнёршами» [9]. Следовательно, приезжая на международный фестиваль социального танца, танцующие имеют возможность коммуникативного взаимодействия с представителями различных национальностей как во время танцев, так и между ними. Однако возникает вопрос, каким образом достигается взаимопонимание партнёров во время танца? Ответ на этот вопрос дают следующие две особенности социального танца.

Второй характерной особенностью или вторым принципом социального танца является импровизация¹. На занятиях танцующие осваивают основные элементы того или иного танца. Владая определённым набором движений танцующие могут сочинять свою схему их исполнения, т.е. самостоятельно создавать танец во время его исполнения. Социальный танец не предусматривает жёстко структурированной последовательности движений, что позволяет танцевать с разными партнёрами

¹ Импровизация (от лат. *improvisus* – внезапный, непредвиденный) – одновременное сочинение и исполнение произведения. Сочинение танца во время его исполнения [2, с. 100-101].

и партнёршами, не переживая за то, что кто-то не знает танцевальной вариации. Следовательно, приезжая на международный фестиваль социального танца, его импровизационный характер позволяет танцевать в паре партнёрами и партнёршами различных национальностей. Однако, вновь возникает вопрос: каким образом осуществляется импровизация?

Поскольку танец носит импровизационный характер, а исполняется он двумя танцующими в паре, то третьим принципом социального танца, способствующим взаимопониманию танцующих, является ведение партнёра и следование партнёрши. В импровизационном социальном танце ведущим всегда является партнёр, он должен продумывать движения, давать понятные партнёрше импульсы, не забывать танцевать самому и смотреть на соседние пары, чтобы не допустить столкновения с ними. Роль партнёрши, в свою очередь, заключается в том, чтобы следовать импульсам партнёра и украшать танец. При этом следует отметить, что роль партнёрши не менее важна в данном случае, чем роль партнёра. «Слушать» партнёра, его ведение и выполнять те движения, на которые он даёт импульс является важной задачей партнёрши для обеспечения успешного взаимодействия. Следовательно, невербальное коммуникативное взаимодействие в социальном танце осуществляется за счёт ведения партнёра и следования этому ведению партнёрши.

Таким образом, за счёт перечисленных особенностей социального танца, а именно: отсутствие постоянного танцевального партнёра, импровизационный характер танца, ведение партнёра и следование партнёрши, – достигается взаимопонимание между танцующими, которые являются представителями разных национальных культур, а также осуществляется их успешное коммуникативное взаимодействие.

Питер Ринзланд в статье «Traditional Social Dancing» («Традиционный социальный танец») пишет следующее: «Социальный значит общий. Скорее содействующий, чем соревновательный. Значит, выражать уважение тем, с кем мы танцуем, будь то танцевальный партнёр или кто-либо другой, с кем мы так же разделяем танцевальный паркет. Это значит занятие, на котором каждый хорошо проводит время без эгоизма с чьей-либо стороны. Это означает общаться, а не хвастаться. Это танец со всеми, а не только с излюбленными партнёрами, и, обычно, это смена партнёров. Это означает быть вежливым в партнёрстве, подождать начала мелодии, прежде чем требовать от кого-то танцевать. Это означает включающий, а не исключаящий» [12]. Данная характеристика социального танца подчёркивает те его особенности, которые в полной мере позволяют танцующим в соответствии с общепринятыми нормами и правилами поведения в любом цивилизованном обществе успешно осуществлять коммуникативное взаимодействие между представителями различных культур.

В данном контексте «включающий» следует понимать как открытый для всех людей, независимо от их национальной принадлежности и социального статуса, т.е. включающий одного коммуниканта в пространство другого, позволяющий им танцевать вместе, общаться и хорошо проводить время, не исключать себя из коллектива, связанного общим интересом, так же как и не исключать других из своего общения и танца. Социальный танец в данном контексте – это общий танец не потому, что его исполняют все вместе одновременно, а потому, что это общее увлечение, благодаря которому люди из разных стран собираются вместе и которое способствует их общению, объединению и взаимопониманию.

Кроме того, многие люди, увлекающиеся социальным танцем, могут приезжать в другую страну с совершенно разными целями. Кто-то путешествует в качестве туриста с целью отдохнуть, а некоторые отправля-

ются в командировку с целью деловых переговоров. Обнаружив в стране пребывания студию социального танца, приезжие имеют возможность посетить занятия и различные формы организованного коллективного досуга с целью проведения своего свободного времени и общения с новыми иностранными знакомыми. Благодаря социальному танцу человек даже в другой стране может найти людей, имеющих такие же интересы, как и у него. Коммуникативное взаимодействие, осуществляемое представителями разных культур посредством социального танца, позволяет приезжим ощущать себя комфортно в чужой стране, т.е. быть своим среди чужих.

Таким образом, социальный танец является уникальным средством межкультурного общения и диалога. Представляя собой особую форму общения, социальный танец способствует адекватному взаимодействию и взаимопониманию между представителями различных культур. Обучаясь исполнению социального танца, посещая различные международные танцевальные фестивали, человек постоянно взаимодействует с представителями различных стран, народов и их культур и вместе с тем является активным участником межкультурного общения. Приезжая в какую-либо страну с любой другой целью, человек, увлекающийся социальным танцем, может найти там своих единомышленников, что также ему позволит успешно осуществлять как вербальную коммуникацию, так и коммуникацию посредством не требующего перевода языка танца. Следовательно, социальный танец, являясь особой формой взаимодействия между иностранцами, занимает важное место в системе межкультурной коммуникации.

Литература

1. Англо-русский словарь / Сост. Мюллер В.К., Боянус С.К. К.: Каннон, 1996. 1392 с.
2. Балет, танец, хореография: Краткий словарь танцевальных терминов и понятий / Сост. Н.А. Александрова. СПб.: Лань; Планета музыки, 2008. 416 с.: ил.
3. Верещагин Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
4. Гаврилина Л. Язык танца / Л. Гаврилина // Танцевальный клондайк. – 2010. № 1(104). С. 8-9.
5. Губарева М. Танго: бесконечная возможность. / М. Губарева [Электронный ресурс] / Вокруг света. Электрон. журнал. 2007. № 17 (2802). URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/3963/> [Дата обращения: 19.04.2012 г.].
6. Киселева М. Роль социальных танцев в семейной терапии / М. Киселева [Электронный ресурс] / Институт Терапевтических Искусств г. Москва. 2009. URL: <http://www.exat-edu.ru/page.php?id=167> [Дата обращения: 19.04.2012 г.].
7. Степанова Т. Что такое танец хастл? / Т. Степанова [Электронный ресурс] / Хастл – центр. 2002. URL: <http://www.rosvesty.ru/1655/> [Дата обращения: 11.04.2012 г.].
8. Тёр-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тёр-Минасова. М.: Слово, 2000. 624 с.

9. Убоженко А. Мачо из недр канцелярии / А. Убоженко [Электронный ресурс] / Коммерсантъ-Секрет фирмы. Электрон. журнал. 2009. № 12 (293). URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1281735&print=true> [Дата обращения: 11.04.2012 г.].

10. Cohen-Stratynier В. Social dance: Contexts and definitions / В. Cohen-Stratynier [Электронный ресурс] / Компания ProQuest Research Library. 2002. URL: <http://proquest.umi.com/pqdweb?index=1&did=113320990&SrchMode=1&sid=1&Fmt=6&VInst=PROD&VType=PQD&RQT=309&VName=PQD&TS=1304388906&clientId=85505> [Дата обращения: 20.03.2012 г.].

11. Cooper L., Thomas H. Growing old gracefully: social dance in the third age / Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. 2002. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=6536433> [Дата обращения: 20.03.2012 г.].

12. Renzland P. Traditional Social Dancing / P. Renzland [Электронный ресурс] / Traditional Social Dance Salon, 2010. URL.: <http://dancing.org/traditional.html> [Дата обращения: 05.04.2012 г.].